

Покойный полковникъ Фейхтнеръ, прекрасный ѣздокъ, говорилъ *), что лошадь передъ препятствіемъ слѣдуетъ держать въ поводу. Если передъ препятствіемъ окажутся двѣ лошади рядомъ, то отнюдь не слѣдуетъ ѣздоку задерживать одну изъ нихъ, такъ какъ опытомъ дознано, что лошадямъ, находящимся близко другъ отъ друга передъ прыжкомъ, свойственно прыгнуть одновременно, изъ чего вытекаетъ, что задней лошади придется дѣлать прыжокъ на полкорпуса шире прыжка своего соперника, къ тому-же и вниманіе ея будетъ обращено на сосѣда, а не на препятствіе, что можетъ кончиться паденіемъ.

На скачкахъ съ препятствіями выгодноѣ держаться съ правой стороны отъ соперника, такъ какъ большинство лошадей скорѣе закидываются налѣво, чѣмъ направо, къ тому-же уменьшается и опасность быть сшибленнымъ закинувшейся лошадью сосѣда внутрь круга.

Дѣло ѣздока опредѣлить, съ какой скоростью лошадь должна идти на препятствіе; но однако-же шаговъ за 50 до прыжка лошадь должна быть предоставлена самой себѣ.

О шпорахъ.

Что касается шпоръ, то онѣ употребляются для лѣнивыхъ лошадей, не поддающихся дѣйствию шенкелей и неповинующихся имъ; для лошадей упрямыхъ, строптивыхъ, заслуживающихъ наказанія и, наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, когда отъ нихъ требуется мгновенное, рѣшительное напряженіе всѣхъ силъ для производства труднаго движенія. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ шпоры необходимымъ атрибутомъ всякаго ѣздока.

Первоначальная форма шпоръ была необыкновенно проста: острый кусочекъ дерева, щепка прикрѣплялись къ пяткамъ и ничего больше. Самыя древнія шпоры изъ металла относятся къ IV вѣку до Р. Х. и почти безъ измѣненія существовали до временъ римлянъ; впослѣдствіи шпоры стали дѣлаться массивнѣе, кончило острѣе и больше. Затѣмъ цивилизація приноситъ новую шпору, ближе отвѣчающую классической обуви римлянъ и значительно отличающуюся отъ варварской, безъ сомнѣнія, кельтской шпоры. Появляется изящная, пристегивающаяся шпора, которая почти не имѣетъ вариантовъ до эпохи великаго переселенія народовъ. Мы-бы зашли черезчуръ далеко, если-бы еще подробнѣе остановились на историческомъ ходѣ развитія шпоры, но въ виду интереса этого вопроса мы укажемъ на любопытное сочиненіе: „Der Sporn in seiner Formen-Entwicklung“ Zschille и R. Forger. Berlin. 1891 г.

Очень практичное приспособленіе прикрѣплять шпоры къ сапогамъ изобрѣтено не такъ давно въ Англіи. Какъ видно изъ рисунка 309, оно состоитъ въ томъ, что кусочекъ кожи съ петлей пришивается къ сапогу. На рисунокѣ (310) изображенъ этотъ кусочекъ въ натуральную величину. Къ этимъ кусочкамъ кожи пристегивается шпора особой пуговичкой.

*) См. „Журналъ Коннозаводства“ № 8 за 1887 г.

Такая шпора удобна, красива и безопасна, такъ какъ не задѣваетъ за стремя. Шпора должна быть остра, щекотать же животъ лошади тупой шпорой—значитъ только раздражать ее вмѣсто того, чтобы внушать уваженіе къ волѣ всадника. Сильной, строгой шпорой ошибочно называть тотъ предметъ пытки, которымъ пользовались во времена рыцарства; достаточно строга шпора, колесико которой дѣйствуетъ сильнѣе щекотки.

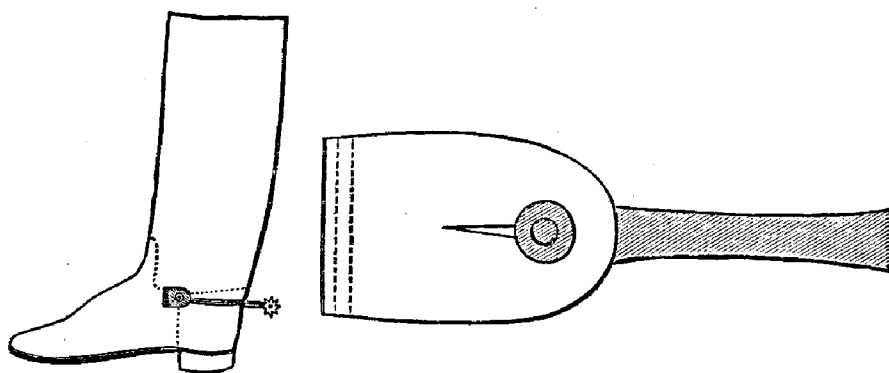

Рис. 309—310. Новое приспособленіе прикрѣплять шпоры къ сапогу.

Не смотря на все сказанное, приходится смотрѣть на шпоры какъ на неизбежное зло, и потому приведемъ слова извѣстнаго Wute Melville: „девятнадцать ѣздоковъ поступили бы благоразумнѣе, если-бы оставили дома свои шпоры, такъ какъ едва ли изъ десяти ѣздоковъ одинъ употребляетъ правильно это орудіе“.

Весьма часто ударъ, направляемый шпорой въ бока лошади, не достигаетъ назначенія, оставаясь въ пространствѣ. Всѣмъ извѣстно, что на лошадяхъ, незнакомыхъ со шпорами, ѣздить легче, чѣмъ на тѣхъ, которыя испытали это серьезное средство. Начинающему ѣздоку шпоры совершенно излишни, и пусть онъ помнитъ, что неумѣлому обращенію со шпорами мы обязаны массѣ дурноѣзжихъ и съ испорченнымъ характеромъ лошадей. Если-же необходимо воспользоваться шпорами, то слѣдуетъ сѣсть глубоко въ сѣдло, прежде чѣмъ ихъ заставить функционировать, отдѣлать шенкеля и ударить опущенной внизъ ногой въ бока лошади за подпругой. Сейчас-же послѣ удара пятка должна принять свое прежнее положеніе, чтобы предупредить вторичное прикосновеніе шпоръ. Въ теоріи все это очень просто и удобопонятно, но на практикѣ при неравномерныхъ толчкахъ, въ особенности, если всадникъ утомленъ, шпоры могутъ причинить много вреда.

Рис. 311. Охотничьи шпоры.

Замѣтимъ, что часто наблюдающаяся привычка лошадей отмахиваться ногой отъ удара шпоры происходитъ исключительно отъ неумѣлаго обращенія со шпорами, первые удары которыми были незначительны и напомнили лошади уколы овода. Если-бы ѣздокъ сейчас-же разсѣялъ это недоразумѣніе и нѣсколькими ударами шпоръ пояснилъ лошади свои требованія, то она поняла бы это, и дурныя привычки не пустили бы корней. Для удара шпорами всадникъ не измѣняетъ положенія ни верхней, ни средней части тѣла; даже и нижняя часть, то есть шенкеля, лишь

отчасти, только на мгновеніе удара, перемѣняютъ свое положеніе. Дѣйствию шпоръ должно предшествовать прижатіе шенкелей къ боку лошади, затѣмъ пятки слегка поворачиваются во внутрь, носокъ мгновенно опускается и отрывистымъ движеніемъ ударяютъ въ бока около подпругъ.

Для того, чтобы наказать провинившуюся лошадь, можно повторить удары нѣсколько разъ. Удалять шенкель ни передъ, ни послѣ удара отнюдь не слѣдуетъ, иначе лошадь бросится въ сторону, выйдетъ изъ повиновенія, и самый толчекъ будетъ вмѣсто пользы во вредъ управленію.

Прижатіе шенкеля передъ ударомъ шпорой должно имѣть для лошади предупреждающее значеніе; лошадь должна понять, что если не подѣйствуетъ шенкель, ее ожидаетъ шпора.

„Я признаю только неподвижную шпору, вставленную въ гнѣздо, въ каблукъ, пишетъ Филлисъ; она одна только держится твердо, и я въ ней увѣренъ“.

По мнѣнію этого-же авторитета въ дѣлѣ выѣздки, вначалѣ надо употреблять шпоры шарообразныя и постепенно переходить къ шпорѣ съ гладкимъ репейкомъ. Длину шпоры опредѣлить для всѣхъ случаевъ невозможно. Для ѣздока съ короткими ногами нужна короткая шпора, такъ какъ каблукъ его не можетъ быть ниже реберъ лошади. Если у ѣздока длинныя ноги, то ему нужны и длинныя шпоры, чтобы не прихотилось слишкомъ заламывать ногу.

Предписанія вкуса и этикета.

Приходится и съ этимъ считаться, чтобы не быть мишенью для злыхъ шутокъ.

Начнемъ съ основныхъ правилъ снаряженія верховой лошади; замѣтимъ, что никакія украшенія не должны быть допускаемы, конечно, если ѣздохъ желаетъ быть „корректнымъ“. Перевивать цвѣтными лентами уздечку, ѣздить на расшитомъ сѣдлѣ, употреблять цвѣтныя, вышитыя потники и т. д. все это въ глазахъ специалистовъ — „профанация искусства“. Въ Россіи, гдѣ верховой спортъ мало развитъ, такой ѣздохъ гдѣ-нибудь на островахъ въ Петербургѣ или Петровскомъ паркѣ въ Москвѣ прошелъ бы незамѣченнымъ, но въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и даже Берлинѣ ему бы пришлось наслушаться много горькихъ истинъ и ѣдкихъ насмѣшекъ.

Хорошая мастерская никогда не выпуститъ такого импровизированнаго снаряженія, и кромѣ мундштука, пряжекъ и стремянъ ничто не должно блестѣть. Кожа на уздечкѣ и сѣдлѣ обязательно желтая; черная употребляется лишь военными и то не вездѣ. Повода трензельные и мундштучные должны быть одной ширины.

Лучшія сѣдла фабрики: Peat, Nicholl или Wilkinson и Kidd. У насъ же славятся сѣдла Вальтера и Коха въ Петербургѣ и Циммермана въ Москвѣ. Часто употребляемые нашими шорниками пестрыя подпруги не годятся; стремяна должны быть изъ полированной стали.